

А

УДК 81'255.2

DOI:10.35254/bhu/16948386_2021_56_57_144

Саркисян Н.С.,
БГУ им. К. Карасаева

ОБРАЗ СОЛНЦА В ЯЗЫКОВОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КАРТИНЕ МИРА: ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ НАГРУЗКА И МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ ПЕРЕДАЧА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Ч.Т. АЙТМАТОВА «ПЛАХА» И ЕГО ПЕРЕВОДА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК)

Аннотация

В статье дается анализ образа солнца в языковой художественной картине мира. Исследование основывается на понятиях художественной картины мира и языковой художественной картины мира. В качестве материала для анализа выбран роман Ч.Т. Айтматова «Плаха». Анализ в статье проводится в двух направлениях: установление функций образа солнца в художественном тексте и исследование способов языкового выражения образа солнца при переводе на английский язык. В статье выделяются темпоральная, перцептивная, темпорально-перцептивная, пространственная и фоновая функции образа солнца в художественном тексте. При межъязыковой передаче образа солнца в переводном англоязычном тексте наблюдается использование трансформаций, обусловленное несовпадени-

ем смыслового объема лексических единиц в двух языках и различиями в структурной организации русского и английского языков.

Ключевые слова: художественная картина мира, языковая художественная картина мира, образ солнца, функциональная нагрузка, темпоральная функция, перцептивная функция, пространственная функция, фоновая функция, перевод, трансформации.

ДҮЙНӨЛҮК КӨРКӨМ ТИЛДИК СҮРӨТТӨ КҮНДҮН ОБРАЗЫ: ФУНКЦИОНАЛДУУ ЖҮКТӨМ ЖАНА ТИЛДЕР АРАЛЫК КӨРСӨТҮҮ (Ч.Т. АЙТМАТОВДУН «КЫЯМАТ» РОМАНЫНЫН НЕГИЗИНДЕ ЖАНА АНГЛИС ТИЛИНИН КОТОРМОСУНДА)

Кыскача мазмуну

Макалада дүйнөнүн лингвистикалык көркөм сүрөтүндө күндүн сүрөтү талданат. Изилдөө дүйнөнүн көркөм сүрөтүнүн жана дүйнөнүн лингвистикалык көркөм сүрөтүнүн концепцияларына негизделген. Талдоо жүргүзүү үчүн материал катары Ч.Т. Айтматовдун «Кыямат» романы тандалган. Макалада талдоо эки багытта жүргүзүлөт: көркөм текстте күндүн образынын функцияларын орнотуу жана англис тилине которулганда күндүн образынын тилдик туюнтуу жолдорун изилдөө. Макалада көркөм текстте күн образынын убактылуу, перцептивдүү, убактылуу-перцептивдүү, мейкиндик жана фондук функциялары баса белгиленген. Которулган англис тилиндеги текстте күндүн образынын тилдер аралык которулушу менен, эки тилдеги лексикалык бирдиктердин семантикалык көлөмүнүн орус жана англис тилдеринин дал келбестигинен жана структуралык уюштуруудагы айырмачылыктардан улам, трансформациялардын колдонулушу байкалууда.

Түйүндүү сөздөр: дүйнөнүн көркөм сүрөтү, дүйнөнүн лингвистикалык көркөм сүрөтү, күндүн образы, функционалдык жүктөм, убактылуу функция, кабылдоо функциясы, мейкиндик функциясы, фондук функция, котормо, трансформациялар.

THE IMAGE OF THE SUN IN THE LANGUAGE ARTISTIC PICTURE OF THE WORLD: FUNCTIONAL LOAD AND INTERLINGUAL RENDERING (BASED ON THE MATERIAL OF THE NOVEL “THE PLACE OF THE SKULL” BY CH.T. AITMATOV AND ITS ENGLISH TRANSLATION)

Abstract

The article analyzes the image of the sun in the linguistic artistic picture of the world. The research is based on the concepts of the artistic picture of the world and the linguistic artistic picture of the world. The novel by Ch.T. Aitmatov «The place of the skull» is used as a material for research. The analysis in the article is carried out in two directions: the establishment of the functions of the image of the sun in a literary text and the study of the ways of linguistic expression of the image of the sun in English translation. The article highlights the temporal, perceptual, temporal-perceptual, spatial and background functions of the image of the sun in a literary text. In the interlingual rendering of the image of the sun transformations are used, due to the discrepancy between the semantic volume of lexical units in the two languages and the differences in the structural organization of the Russian and English languages.

Key words: artistic picture of the world, language artistic picture of the world, image of the sun, functional load, temporal function, perceptual function, spatial function, background function, translation, transformations.

Исследования художественной картины мира достаточно широко представлены в лингвистике. Художественная картина мира — это специфическая форма восприятия мира, которая является непосредственным отображением реальности, возникающим как результат творческой деятельности художника [1, с. 136]. Отметим, что художественная картина мира является принадлежностью не только литературно-словесного творчества, формой реализации художественной картины мира могут выступать художественные тексты, художественные фильмы, театральные постановки, различные произведения искусства.

Текстовая реализация художественной картины мира основывается на использовании особого знакового механизма — языка. В литературно-художественном творчестве именно язык является средством репрезентации творческого осмысления автором реальности или некоторых её фрагментов. Языковая система взаимодействует с творческими интенциями автора и его индивидуальным мировосприятием, в результате чего возникает художественный

текст. Языковая художественная картина мира проявляется в виде отражения посредством языковых знаков важнейших черт созданного авторским воображением мира. Единство художественных смыслов и объективирующих их языковых знаков представляет собой языковую художественную картину мира.

Конструктивными элементами языковой художественной картины мира являются художественные образы. В работе Н. А. Урусовой дается следующее определение литературного образа (термины литературный образ и художественный образ употребляются Н. А. Урусовой как взаимозаменяемые): «выраженный вербально продукт художественного мышления, особого вида познания и преобразования действительности, представляющий собой сложное единство лингвистических средств разного уровня, эстетически организованное и являющееся неотъемлемым элементом композиции литературного текста» [2, с. 67].

Важным элементом художественной картины мира ро-

мана Ч. Т. Айтматова «Плаха» являются образы небесных тел: солнца, луны и звёзд. Языковые номинации небесных тел в тексте романа встречаются более 100 раз и играют значимую роль в выражении художественных смыслов и в реализации авторского мировидения. «Плаха» — это роман о Природе и о Человеке, а представить себе Природу без солнца, луны и звезд достаточно трудно. Небесные тела — это неотъемлемый элемент наивной картины мира, поэтому автор, пропуская небесные тела через призму своего мировидения и мировосприятия, переносит их в художественный образ созданного им мира.

В данной статье исследовательское внимание сконцентрировано на образе солнца в романе Ч. Т. Айтматова «Плаха», на его функциональной нагрузке и на способах языкового выражения образа солнца при переводе на английский язык.

Образ солнца достаточно активно используется писателем в функции, которую можно назвать темпоральной — она связана с обозначением определенного времени суток. В языковой художественной картине мира Ч. Т. Айтматова солнце выступает как символ некоторого временного отрезка: утра, середины дня, вечера. Прямые номинации — слова утро, полдень, вечер — являются нейтральными. Использование образа солнца позволяет создать яркие, эстетически привлекательные отрезки текста. Например, ситуация позднего вечера, которую можно было бы в самом упрощенном виде обозначить с помощью предложения Был поздний вечер или Наступил вечер, выражается посредством предложения «... солнце еще не догорело на краю земли и освещало все вокруг» [3].

Другой пример, демонстрирующий языковое обозначение ситуации позднего вечера: «Солнце тем временем село на самый край земли, улеглось между горными вершинами и меркло, догорая» [3] или «Вскоре солнце угасло, наступила тьма, ... » [3].

В языковой художественной картине мира исследуемого произведения словосочетания и предложения, построенные на использовании языковых номинаций солнца, выступают в качестве альтернативных способов обозначения некоторых временных точек или временных отрезков.

Например, весь день — с восхода и до заката солнца, вечером — при закатном солнце, рано утром — ещё до восхода солнца, перед восходом солнца, на восходе солнца, с первыми лучами солнца, в полдень — высоко поднялось над горами полуденное солнце, солнце уже стояло в зените, солнце светило уже вовсю.

В исследуемом тексте образ солнца используется в перцептивной функции, которая подразумевает обозначение различных видов чувственного восприятия. Писатель, описывая образ созданного им мира, зачастую опирается на перцептивную характеристику различных объектов этого мира. В большинстве художественных текстов функционируют языковые единицы, обозначающие то, что воспринимается органами чувств — зрительные, обонятельные, тактильные, слуховые и вкусовые ощущения. Языковые единицы с семантикой сенсорной перцепции очень многообразны, многоаспектны и многофункциональны.

При языковом выражении перцептивной характеристики автор использует адъективную или глагольную модель с лексемой солнце. Адъективная модель реализуется в словосочетаниях типа жаркое солнце, знойное солнце, нещадное солнце. Глагольная модель представлена высказываниями типа «... солнце вон как припекает ...» [3] или «Солнце стало припекать» [3].

Темпоральная и перцептивная функции образа солнца в художественной картине мира романа Ч. Т. Айтматова «Плаха» могут переплетаться, когда образ солнца используется для одновременной реализации перцептивного и темпорального признака.

«Глухо зарывчав, она кинулась к голому человеку, розово освещенному предзакатными лучами степного солнца» [3].

Словосочетание розово освещенному выполняет перцептивную функцию, обозначая визуальный признак, а словосочетание предзакатными лучами передает темпоральный признак, указывая на время суток — вечер.

«День клонился к концу, исходя нещадным зноем от закатного солнца, от накалившейся за день земли» [3].

В словосочетании ... исходя нещадным зноем от закатного солнца ... реализуется как перцептивный признак (нещадный зной), так и темпоральный признак (закатное солнце).

Темпоральные и перцептивные характеристики описываемой в тексте ситуации могут связываться на основе причинно-следственных отношений, когда в роли причины выступает темпоральный признак, а в роли следствия — перцептивный признак, отражая существующую в реальной действительности закономерность: с появлением на небе солнца становится теплее.

«С восходом солнца в горах и впрямь потеплело» [3].

«... солнце уже поднялось и начало припекать ...» [3].

В романе «Плаха» можно найти несколько примеров, когда образ солнца используется в пространственной функции: имеется в виду использование образа солнца для пространственной ориентации. Солнце используется как маркер определенной точки в пространстве.

«Вслед за коротким, легким, как детское дыхание, дневным потеплением на обращенных к солнцу горных склонах погода вскоре неуловимо изменилась...» [3].

«Оказывается, на бокогреях — солнечных склонах, доверчиво обнажившихся из-под снега, — попахивало уже весной» [3].

«В тот день путь оказался осклизлым на солнцепеках и жестким от зимней стылости в теневых местах» [3].

В последнем примере возникает контраст между словом солнцепек (место, на которое светит солнце) и словосочетанием в теневых местах, то есть в местах, на которые не падают лучи солнца.

Достаточно важная и интересная область функционирования образа солнца — это пейзажные описания. В таких отрезках текста темпоральные, перцептивные и пространственные характеристики образа солнца отходят на второй план. Солнце перечисляется в ряду других элементов пейзажа. Подобную функцию можно назвать фоновой функцией. Образ солнца используется (наряду с другими элементами) для создания фона описания дальнейшего развития сюжета.

«И грянет тот день! С туманцем понизовым, с морозным инеем на грустных белых чиях, на подогнувшихся от снега кустистых тамарисках и с дымным солнцем над саванной» [3].

«В небе щедро светило солнце, воздух был пронизан теплом, порхали и пересвистывались какие-то птицы, особенно заливались жаворонки, мелькали бабочки и другие насекомые и тоже издавали разные звуки, — словом, рай земной, да и только» [3].

«На какое-то мгновение в мире воцарилось изначальное равновесие: солнце в небе, пустынные горы, полная

тишина, отсутствие людей в равной мере принадлежали как жвачным, так и хищникам» [3].

Структурная особенность отрезков текста, в которых языковое выражение образа солнца используется в фоновой функции — это наличие перечислений. Образ солнца в различных своих аспектах предстает как элемент пейзажа в одном ряду с другими его (пейзажа) составляющими. Художественная особенность подобных отрезков текста заключается в их высоких эстетических свойствах. Пейзажные описания в романе Ч. Т. Айтматова «Плаха» достаточно эстетически привлекательны и экспрессивны.

Таким образом, можно сделать вывод, что образ солнца в художественной картине мира, представленной в романе Ч. Т. Айтматова «Плаха» отличается полифункциональностью, передавая определенный набор смыслов. Данный вывод в некотором смысле согласуется с утверждением исследователей В. И. Абрамовой, Ю. В. Архангельской и С. И. Георгиевой о том, что «Репертуар символических значений Солнца и Луны достаточно обширен» [4, с. 54]. Языковое выражение данных смыслов строится на основе лексемы солнце, ее производных, а также словосочетаний и предложений, в структуру которых входит данная лексема.

При переводе на английский язык происходят определенные изменения в языковом выражении тех смыслов, которые передаются в исходном тексте на основе образа солнца.

Для исследования межъязыковой передачи образа солнца в романе Ч. Т. Айтматова «Плаха» был использован перевод, осуществленный Н. Ворд и изданный при содействии Института мировой литературы Российской Академии Наук и Международной Академии Наук (США).

При переводе фрагментов текста, в которых функционирует образ солнца, применяются три стратегии: 1) сохранение образа солнца, 2) замена образа солнца и 3) модификация контекста, в котором функционируют языковые средства выражения образа солнца.

При использовании первой стратегии и в исходном тексте, и в тексте перевода используются эквивалентные языковые средства. Между русскими и английскими словосочетаниями наблюдаются отношения синтаксического параллелизма. Приведем примеры, иллюстрирующие данную переводческую стратегию.

«...и при свете луны, и при свете солнца мерцающим наподобие золотого призрачного леса...» [3].

«...shimmering like a ghostly golden forest in moon- or sunlight...» [5].

«... чтобы снова затем пожухнуть под нещадным солнцем...» [3].

«... to wither beneath the merciless sun ...» [5].

«И грянет тот день! С туманцем понизовым, с морозным инеем на грустных белых чиях, на подогнувшихся от снега кустистых тамарисках и с дымным солнцем над саванной» [3].

«The day would come! Mist in the dips, hoar-frost on the sad whiteness of the chiy, tamarisks bent beneath the weight of the snow and a hazy sun high above the savannah ...» [5].

Вторая стратегия перевода — это замена образа солнца: тот смысл, который в исходном тексте передает образ солнца, репрезентируется в тексте английского перевода посредством иных образов.

«... на обращенных к солнцу горных склонах...» [3].

«... on the south-facing slopes of the mountains...» [5].

В качестве переводного эквивалента образа солнца вы-

ступает название стороны света — south. Смысл русской фразы, использующей образ солнца, передается верно, однако образ солнца при этом не сохраняется. Возможно, переводчик исходил из того, что и у слова юг, и у слова солнце есть общая коннотация — тепло. Связь солнца и номинаций сторон света отмечается в исследовании В. Хуа и И. И. Бабенко [6, с. 50].

«... наделенные способностью бежать без передышки с восхода и до заката солнца...» [3].

«... they could run without resting from morning till night...» [5].

В данном примере переводчик также заменяет образ солнца на прямую номинацию from morning till night — с утра до ночи.

При использовании третьей стратегии образ солнца сохраняется, однако переводчик несколько изменяет контекст функционирования образа солнца в тексте, добавляя или опуская некоторые языковые единицы.

«На восходе солнца уже вблизи логова Акбара стремглав рванулась бежать...» [3].

«As the sun rose and they approached the lair, Akbara hustled forward...» [5].

В данном примере обстоятельство времени на восходе солнца при переводе заменено придаточной частью сложноподчиненного предложения. Данная синтаксическая трансформация возможна, так как «на восходе солнца» и «когда солнце взошло» можно считать синонимичными. Достаточно подробно подобные трансформации описаны в работе Р. В. Вальвакова [7].

«Нагревшись за день на жарком солнце, невзрачные соцветья на мохнатых стеблях источали сильный запах...» [3].

«Still full of the heat absorbed from the sun over the course of the day, the inconspicuous clusters of flowers on the hairy stalks were giving off a strong smell...» [5].

Прилагательное жаркий в словосочетании на жарком солнце переведено как существительное the heat, деепричастие нагревшись передано с помощью описательного словосочетания still full of the heat, эквивалентом предложного словосочетания за день выбрано достаточно длинная английская фраза over the course of the day, также в перевод добавлено английское причастие прошедшего времени absorbed, у которого нет соответствия в исходном тексте. Переводчик использовал целый ряд трансформаций, чтобы адекватно передать ситуацию исходного текста. При этом образ солнца сохранен, однако контекст, в котором он функционирует, несколько модифицирован.

«Глухо зарычав, она кинулась к голому человеку, розово освещенному предзакатными лучами степного солнца» [3].

«With a growl she rushed at the naked man, pink with the rays of the setting sun» [5].

В переводном варианте отсутствует эквивалент для причастия освещенному, которое есть в исходном тексте. Также переводчик опустил эпитет при лексеме солнце: в переводе не передана локативная характеристика солнца, не указано, что это именно степное солнце.

Интересно отметить, что структурно схожие единицы текста оригинала выражаются по-разному в переводе. В одном случае эквивалентом эпитета в словосочетании от закатного солнца является прилагательное setting, в другом случае словосочетание при закатном солнце передано как at the hour of sunset, то есть в час заката.

«День клонился к концу, исходя нещадным зноем от

закатного солнца,...» [3].

«The day was coming to an end, with the last hot breaths from the setting sun» [5].

«А коршуны все летали в поднебесье и все так же хладнокровно просматривали, что делалось внизу в Моюнкумах при закатном солнце» [3].

«Still the kites circled, and still they observed dispassionately all that passed beneath them on the Moyunkum at the hour of sunset» [5].

Таким образом, можно сделать вывод, что английский язык располагает достаточным набором средств для адекватного языкового выражения образа солнца при переводе.

Литература

1. Лугаськова И. П. Индивидуальная картина мира автора как отображение художественной картины мира эпохи / И. П. Лугаськова // *Ценности и смыслы*. — 2017. — № 5 (51). — С. 131–141.

2. Урсова Н. А. Художественный образ как когнитивный феномен / Н. А. Урсова // *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Фило-*

логия, педагогика, психология. — 2021. — № 1. — С. 61–72.

3. Айтматов Ч. Т. *Плаха: романы*. / Айтматов Ч. Т. — Алма-Ата, 1987. — 576 с.

4. Абрамова В. И., Архангельская Ю. В., Георгиева С. И. *Символика солнца и луны в русских и болгарских вербальных текстах культуры* / В. И. Абрамова, Ю. В. Архангельская, С. И. Георгиева // *Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание*. — 2020. — Выпуск № 1 (1). — С. 52–63

5. Aitmatov Chingiz. *The place of the skull*. / Aitmatov Chingiz. — Boston&Moscow, 2000. — 310 p.

6. Ван Хуа, Бабенко И. И. *Номинации сторон света в китайской и русской лингвокультурах* / Ван Хуа, И. И. Бабенко // *Вестник Томского государственного педагогического университета*. — 2021. — № 3 (215). — С. 49–57

7. Вальваков Р. В. *Изменение структуры предложения при переводе* / Р. В. Вальваков // *Вестник Бишкекского гуманитарного университета им. К. Карасаева*. — 2010. — № 1 (16). — С. 138–140.